

И. С. Сильченко

**РЕЛИГИЯ И МОЛОДЕЖЬ. ИЗ ИСТОРИИ
АНТИРЕЛИГИОЗНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА УРАЛЕ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1920-Х ГГ. (ПО МАТЕРИАЛАМ
СВЕРДЛОВСКОЙ ГАЗЕТЫ «НА СМЕНУ»)**

Статья посвящена некоторым аспектам антирелигиозной политики советского государства во второй половине 1920-х гг. На основе комсомольской газеты «На смену» автор характеризует изменения, произошедшие в повседневной и религиозной жизни уральской молодежи, а также рассматривает методы воздействия государства на особенности сложившегося религиозного менталитета. Автор делает выводы о том, что религиозные традиции, перешедшие в сферу повседневности, значительно ослабляли пропаганду, при этом для многих религия и повседневность имели прочную связь, а границы этих понятий были лишены четких контуров.

Ключевые слова: антирелигиозная пропаганда; религия; журналистика; средства массовой информации; газеты; молодежь.

Сведения об авторе: Сильченко Иван Сергеевич, кандидат исторических наук, Екатеринбургский военно-исторический клуб «Горный щит»; e-mail: 89022777814@yandex.ru.

Ivan S. Silchenko

**RELIGION AND YOUTH. FROM THE HISTORY
OF ANTI-RELIGIOUS ACTIVITIES IN THE URALS
IN THE SECOND HALF OF THE 1920S (ON THE MATERIALS
OF THE SVERDLOVSK NEWSPAPER “NA SMENU”)**

The article is devoted to some aspects of the anti-religious policy of the Soviet state in the second half of the 1920s. based on the Komsomol newspaper “Na Smenu”, the author characterizes the changes that occurred in the daily and religious life of the Ural youth, and also examines the methods of state influence on the features of the established religious mentality. Author concludes that religious traditions that have passed into the sphere of everyday life significantly weakened propaganda, while for many religion and everyday life had a strong connection, and the boundaries of these concepts were devoid of clear contours.

Keywords: anti-religious propaganda; religion; journalism; mass media; newspapers; young people.

About the author: Ivan S. Silchenko, Candidate of History, Ekaterinburg’s Military-Historical Club “Mountain Shield”, Ekaterinburg, Russia.

Особенности формирования советского общества в 1920-е гг. вызывают интерес отечественных и зарубежных исследователей.

В настоящее время историография данного вопроса является поистине необъятной [Поршнева 2017]. Наравне с детальным изучением партийных, управленческих, военных и экономических особенностей раннесоветского общества, внимание уделено аспектам, способствовавшим формированию черт нового «советского менталитета». Наряду с культурными и образовательными аспектами важным фактором этого формирования являлась религия и религиозные традиции.

Антирелигиозная политика, проводимая большевиками на протяжении 1920-х гг., также имеет достаточную степень изученности. В трудах историков [см., например: Лямзин 2000; Метель 2013 и др.] последовательно рассмотрены особенности религиозной политики. Отдельные её аспекты проанализированы в искусствоведческих и философских работах. При этом, несмотря на весомый вклад исследователей в изучение широкого спектра вопросов, связанных с различными особенностями антирелигиозной политики советского государства, данная тематика недостаточно раскрыта в отношении уральского региона.

Религиозные ограничения были введены советским правительством 20 февраля 1918 г. по декрету «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» [Декрет 1918], однако уже в 1924–1928 гг. жесткая политика в отношении церкви сменилась на либеральную [Бондарь 2019: 316]. При этом ограничительные меры утверждали новые нормы религиозного поведения, тогда как использование либеральных методов было направлено на обработку сознания [Там же]. Главным инструментом подобной обработки в 1920-е гг. являлась пресса. В данной работе на примере молодежной комсомольской газеты «На смену» мы попытаемся наметить основные направления взаимоотношений уральской молодежи и религии во второй половине 1920-х гг.

Источниковой базой исследования явились электронные копии газет «На смену» за период 1925–1929 гг., представленные на сайте библиотеки им. В. Г. Белинского (593 номера).

11 января 1925 г. на страницах издания рассматривались традиционные имена, которые многие родители выбирали для своих детей при крещении. Так, указывалось, что имена Меланья и Мавра переводятся как «черная», Варвара – «грубая», Глафира – «гладкая». В качестве предлагаемой альтернативы приводились имена: Свобода, Революция, Красная Весна, Spartak, Труд и т. д. Комсомольцам рекомендовалось составить по образцу церковных календарей советские, в которых каждому периоду года должны были соответствовать новые имена [На смену. 11.01.1925: 6].

Комсомольским руководством однозначно осуждалось выполнение религиозных обрядов. Несмотря на это, молодые люди (особенно в сельской местности) часто венчались в церквях [На смену. 24.06.1925: 7]. Так, в с. Гребово Т. М. Бенетов по собственному желанию был исключен из комсомола. Через неделю после исключения он

венчался в местной церкви, чем вызвал осуждение своих бывших коллег [На смену. 04.04.1926: 3]. Комсомолец Лукашкин также «сменял организацию на девушку, послушался ее и обвенчался в церкви» [На смену. 15.08.1928: 3]. За данный проступок он был исключен из рядов организации и ожидал показательного суда [Там же].

Выполнение комсомольцами церковных обрядов было вызвано не только религиозными, но и бытовыми причинами: «в деревне без церковного брака трудно найти парням-комсомольцам себе невесту из беспартийных девушек» [На смену. 24.06.1925: 7].

На страницах газет также звучали призывы к бойкотированию церковных праздников. Утверждалось что праздник Сретения имеет языческие корни и низменную хозяйственную основу: Рождество Иоанна Предтечи связывалось с почитанием бога плодородия у языческих народов [На смену. 20.06.1925: 8], праздник Святой Троицы назывался врагом леса [На смену. 28.03.1925: 7], День пророка Илии сравнивался с языческим праздником Перуна. При этом основные антирелигиозные силы комсомольского руководства были направлены на два праздника: Рождество и Пасху. В пику христианским праздникам предлагалось отмечать «комсомольское рождество» и «комсомольскую пасху».

Мероприятия, проводимые во время «комсомольских праздников», сводились к организации антирелигиозных сенок, проведению лекций и бесед, показу диапозитивов и фильмов [На смену. 15.01.1928: 4]. Так, 25 декабря 1925 г. В Режевском заводе и с. Шарташ было организовано «Комсомольское рождество», в ходе которого демонстрировались сценки и была прочитана лекция о происхождении праздника [На смену. 15.01.1925: 5] Комсомольцы с. Байкалово не только провели антирелигиозную лекцию и концерт, но и устроили маскарад с иллюминацией [На смену. 22.01.1928: 4].

Стоит отметить, что антирелигиозные праздники нового типа часто воспринимались молодежью как «неприятное обязательство» и после посещения клубов празднование проводилось по иному сценарию.

Так, в с. Бисерть вечер, проведенный комсомольской организацией, не смог охватить все население. За три дня в Бисертском заводе было задержано 30 хулиганов. В с. Мостовском секретарь ячейки Корелин «собрал у себя комсомольцев, чтобы отпраздновать “праздничек”». Все перепились и отправились во главе с секретарем по вечерам. Потом разодрались чуть ли не до крови». На Асбестовских рудниках хулиганы избили тов. Савельева «за то, что он – член редколлегии стенгазеты» [На смену. 03.02.1927: 6].

Несмотря на официальное осуждение рождественских гуляний, в государственных магазинах Уралторга и Церабкопа открыто продавались елочные украшения, а рождественские дни являлись выходными [На смену. 16.12.1928: 4].

Праздник Пасхи, который традиционно ассоциировался с приходом весны, предполагалось заменить днем международной солидарности рабочих. При этом некоторые традиционные пасхальные черты переносились на новый праздник, лишенный религиозных основ. Так, каждому комсомольцу предлагалось «убедить своих родных и сагитировать их чтобы ту грандиозную чистку и уборку помещений, которая обычно производится перед “праздниками”, покупку “обнов” для членов семьи они приурочили не к пасхе, а к Первомаю» [На смену. 06.04.1928: 3].

Пасху называли праздником «бывших людей», нэпманов, кулаков и мещан, подчеркивался классовый смысл религии и отмечалось, что «пролетарий и капиталист не могут иметь одни праздники» [На смену. 08.04.1928: 4]. Несмотря на официальное осуждение пасхальных гуляний, кооперации «Интруд», «Коллектив инвалидов» и кондитерская кинотеатра «Колизей» в г. Свердловск открыто торговали куличами, а государственная организация «Уралмедторг» производила краски для пасхальных яиц [На смену. 14.04.1928: 1-3].

Проведение «комсомольской пасхи» предполагало организацию вечеров, демонстрацию антирелигиозных спектаклей и кинофильмов. Причем, проведение подобных мероприятий должно было проводиться до 5–6 часов утра с целью предупреждения посещения молодежью церквей после раннего завершения программы [На смену. 31.03.1925: 7].

Несмотря на наличие рекомендаций и планов проведения «антипасхальных вечеров», в большинстве случаев антирелигиозные мероприятия проводились «для вида и галочки» [Там же]. Так, проведение весенней антирелигиозной кампании 1928 г. в Свердловске было оценено низко. Клубы не смогли обеспечить должный уровень мероприятий и удержать людей, которые уходили в церкви. Часть работников Артемьевского рудника после Пасхальных праздников несколько дней не выходила на работу. В д. Верхняя Боёвка накануне Пасхи привезли свежее пиво и открыли буфет. Пьеса в одном действии, поставленная в местном клубе, не имела успеха, а во время прочтения антирелигиозного доклада на сцене «сидели пьяные и выпивали» [На смену. 25.04.1928: 3]. Изба-читальня не работала, т. к. «избач» «ушел домой справлять праздник» [Там же].

В г. Красноуфимске антипасхальная кампания прошла успешно. Был организован показ фильма «Крест и маузер» совместно с докладом на тему «Религия и культурная революция». В д. Подкорытовой прошли выступления живой газеты «Красная рубаха», после которой были организованы игры, привлекавшие молодежь [Там же].

4 мая 1929 г. свердловский комсомол совместно с союзом безбожников организовал карнавальное антипасхальное шествие. Мероприятие было разделено на 8 маршрутов, по которым передвигались грузовики, украшенные карнавальными фигурами. В открытых кузо-

вах автомобилей выступали группы гармонистов, «живые газеты» и оркестры. На участковых площадях проводились игры, пляски, ставились сценки и транслировались кинофильмы [На смену. 01.05.1929: 2].

Часть антирелигиозных материалов, публиковавшихся в газете, была посвящена закрытию сооружений культа, изъятию ценностей и святых мощей. Так, в г. Нижний Тагил монастырская церковь была переоборудована под баню для детского городка, в Семеновской и Спасской церквях г. Свердловска были размещены школы [На смену. 21.04.1927: 8], закрыт собор Александра Невского [На смену. 29.12.1929: 4], в г. Нижние Серги церковь была перестроена под клуб, а в соборе г. Златоуст был открыт музей рабочего быта [На смену. 28.04.1929: 4]. Церковные колокола передавались в «фонд индустриализации» [На смену. 18.09.1929: 2], мощи святых вскрывались и изымались из храмов. Осенью 1929 г. были вскрыты мощи святых и ларец с ризой Иисуса Христа в соборе Александра Невского (г. Свердловск) [На смену. 17.11.1929: 4] а также была организована комиссия для вскрытия мощей в Кафедральном соборе и Крестовоздвиженской церкви [На смену. 20.12.1929: 4]. Несмотря на массовое закрытие храмов, в начале 1929 г. на Урале было зарегистрировано 2 726 религиозных общин и 3 243 молитвенные здания [На смену. 06.02.1929: 3].

Стоит отметить, что церковь старалась подстроиться под современные реалии и наладить отношения с новой властью. Так, к десятилетию Советской власти в храмах Урала совершались торжественные молебны [На смену. 14.04.1928: 1], а осенью 1928 г. съезд Епархии в г. Пермь не исключал возможности участия священников в факельном комсомольском шествии [На смену. 2.10.1928: 3].

«Безбожническая» борьба велась не только против христианской религии. Отмечалось, что «в г. Свердловске имеется мусульманский мулла, который командует татарскими ребятами, держит их в страхе Аллаха – не велит записываться в пионеры и комсомол» [На смену. 14.08.1925: 7]. Осуждались также различные евангелистские движения, на службах которых произносились контрреволюционные речи [На смену. 06.03.1929: 3], а финансирование осуществлялось «американскими капиталистами – Рокфеллером и Фордом» [На смену. 17.05.1928: 2].

Организация баптистов, активно действовавшая в г. Златоуст, устраивала вечера, посетить которые могли все желающие. На подобных мероприятиях проводились лекции на религиозные темы, после чего на мотивы «Марша Будённого», «Молодой гвардии», «Кузнецов» исполнялись псалмы, а также организовывались чаепития и ужины [На смену. 19.04.1928: 3]. При этом, наличие ужина (в один из Рождественских вечеров состоявшего из 8 блюд) способствовало «отвлечению молодежи от комсомольской работы» [Там же].

Борьба новой идеологии с религией сводилась к применению комплекса мер направленных на разрушение поведенческих алгорит-

мов и формирование новой системы моральных принципов. Для выполнения обеих целей на страницах молодежной газеты «На смену» осуждение религии производилось параллельно с объяснением авторской позиции. Например, призывы не использовать церковные имена при крещении осуществлялись совместно с описанием значения этих имен и предложением альтернативных вариантов. Публикация материалов, публично осуждавших совмещение религии и новой «советской» жизни, неявно давала понять о необходимости выбора между религией и возможностями социального роста.

По мнению политического руководства, важным этапом формирования нового общества являлось замещение традиционных праздников новыми – имеющими иные политико-социальные основы. Наравне с «подменной политикой», использовались и менее гибкие меры. Так, в 1920-е гг. проводились «антипасха» и «антирождество», сводившиеся к мероприятиям, направленным на открытую и агрессивную борьбу с религиозными основами.

Отношению уральской молодежи к религии во второй половине 1920-х гг. сложно дать однозначную характеристику. Менталитет молодых людей активно формировался под давлением власти, беспощадно осуждавшей религию. Религиозные традиции, перешедшие из разряда сакрального в сферу повседневной жизни, заметно ослабляли эффект антирелигиозной пропаганды. Часто выполнение распоряжений руководства осуществлялось формально. При этом, наравне с участием в антирелигиозных мероприятиях, молодежь выполняла ряд традиционных религиозных обрядов. Для многих религия и повседневность имели прочную связь, а границы этих понятий были лишены четких контуров.

Список источников и литературы

- Бондарь 2019** – Бондарь В. А., Воробьев С. В., Горбачев О. В., Мазур Л. Н., Яркова Е. И. «... с Лениным в башке и с наганом в руке»: коллективный портрет Екатеринбургской губернской организации РКП(б), 1919–1923. Екатеринбург, 2019. 508 с.
- Декрет 1918** – Декрет Совета Народных Комиссаров «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». URL: <https://constitution.garant.ru/history/act16001918/5325/> (дата обращения: 20.10.2020).
- Лямзин 2000** – Лямзин А. В. Периодическая печать как источник по истории взаимоотношений церкви и государства в 1920-е гг.: На примере Уральского региона: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.09. Екатеринбург, 2000. 339 с.
- Метель 2013** – Метель А. В. Становление антирелигиозной периодической печати в СССР (1919–1941 гг.) // Вестник Омского университета. 2013. № 1 (67). С. 43-47.
- На смену. 01.05.1929** – Газета «На смену» 1 мая 1929 г.
- На смену. 02.10.1928** – Газета «На смену» 2 октября 1928 г.
- На смену. 03.02.1927** – Газета «На смену». 3 февраля 1927 г.
- На смену. 04.04.1926** – Газета «На смену». 4 апреля 1926 г.

На смену. 06.02.1929 – Газета «На смену» 6 февраля 1929 г.
На смену. 06.03.1929 – Газета «На смену» 6 марта 1929 г.
На смену. 06.04.1928 – Газета «На смену». 6 апреля 1928 г.
На смену. 08.04.1928 – Газета «На смену» 8 апреля 1928 г.
На смену. 11.01.1925 – Газета «На смену». 11 января 1925 г.
На смену. 14.04.1926 – Газета «На смену» 14 апреля 1928 г.
На смену. 14.04.1928 – Газета «На смену» 14 апреля 1928 г.
На смену. 14.08.1925 – Газета «На смену» 14 августа 1925 г.
На смену. 15.01.1925 – Газета «На смену». 15 января 1925 г.
На смену. 15.08.1928 – Газета «На смену». 15 августа 1928 г.
На смену. 16.12.1928 – Газета «На смену». 16 декабря 1928 г.
На смену. 17.05.1928 – Газета «На смену» 17 мая 1928 г.
На смену. 17.11.1929 – Газета «На смену» 17 ноября 1929 г.
На смену. 18.09.1929 – Газета «На смену» 18 сентября 1929 г.
На смену. 19.04.1928 – Газета «На смену» 19 апреля 1928 г.
На смену. 20.12.1929 – Газета «На смену» 20 декабря 1929 г.
На смену. 21.04.1927 – Газета «На смену» 21 апреля 1927 г.
На смену. 22.01.1928 – Газета «На смену». 22 января 1928 г.
На смену. 24.06.1925 – Газета «На смену». 24 июня 1925 г.
На смену. 25.04.1928 – Газета «На смену» 25 апреля 1928 г.
На смену. 27.02.1925 – Газета «На смену». 27 февраля 1925 г.
На смену. 27.05.1925 – Газета «На смену». 27 мая 1925 г.
На смену. 28.03.1925 – Газета «На смену». 28 марта 1925 г.
На смену. 28.04.1929 – Газета «На смену» 28 апреля 1929 г.
На смену. 29.12.1929 – Газета «На смену» 29 декабря 1929 г.
На смену. 31.03.1929 – Газета «На смену» 31 марта 1929 г.

Поршнева 2017 – Поршнева О. С. Изучение раннесоветского общества в современной историографии: смена парадигм // Вестник Томского университета. 2017. № 423. С. 150-156.

Reference

- Lyamzin 2000** – Lyamzin A. V. Periodicheskaya pechat' kak istochnik po istorii vzaimootnoshenij cerkvi i gosudarstva v 1920-e gg.: Na primere Ural'skogo regiona: dis. ... kand. ist. nauk: 07.00.09. Ekaterinburg, 2000. 339 s.
- Metel' 2013** – Metel' A. V. Stanovlenie antireligioznoj periodicheskoy pechati v SSSR (1919–1941 gg.) // Vestnik Omskogo universiteta. 2013. № 1 (67). S. 43-47.
- Dekret 1918** – Dekret Soveta Narodnyh Komissarov «Ob otdelenii cerkvi ot gosudarstva i shkoly ot cerkvi». URL: <https://constitution.garant.ru/history/act16001918/5325/> (data obrashcheniya: 20.10.2020).
- Bondar' 2019** – Bondar' V. A., Vorob'ev S. V., Gorbachev O. V., Mazur L. N., Yarkova E. I. «... s Leninyim v bashke i s naganom v ruke»: kollektivnyj portret Ekaterinburgskoj gubernskoj organizacii RKP(b), 1919–1923. Ekaterinburg, 2019. 508 s.
- Na smenu. 11.01.1925** – Gazeta «Na smenu». 11 yanvaryaya 1925 g.
- Na smenu. 24.06.1925** – Gazeta «Na smenu». 24 iyunya 1925 g.
- Na smenu. 04.04.1926** – Gazeta «Na smenu». 4 aprelyaya 1926 g.
- Na smenu. 15.08.1928** – Gazeta «Na smenu». 15 avgusta 1928 g.

- Na smenu. 27.02.1925 – Gazeta «Na smenu». 27 fevralya 1925 g.
Na smenu. 27.05.1925 – Gazeta «Na smenu». 27 maya 1925 g.
Na smenu. 28.03.1925 – Gazeta «Na smenu». 28 marta 1925. s.
Na smenu. 15.01.1925 – Gazeta «Na smenu». 15 yanvary 1925 g.
Na smenu. 22.01.1928 – Gazeta «Na smenu». 22 yanvary 1928 g.
Na smenu. 03.02.1927 – Gazeta «Na smenu». 3 fevralya 1927 g.
Na smenu. 16.12.1928 – Gazeta «Na smenu». 16 dekabrya 1928 g.
Na smenu. 06.04.1928 – Gazeta «Na smenu». 6 aprelya 1928 g.
Na smenu. 08.04.1928 – Gazeta «Na smenu» 8 aprelya 1928 g.
Na smenu. 14.04.1926 – Gazeta «Na smenu» 14 aprelya 1928 g.
Na smenu. 31.03.1929 – Gazeta «Na smenu» 31 marta 1929 g.
Na smenu. 25.04.1928 – Gazeta «Na smenu» 25 aprelya 1928 g.
Na smenu. 01.05.1929 – Gazeta «Na smenu» 1 maya 1929 g.
Na smenu. 21.04.1927 – Gazeta «Na smenu» 21 aprelya 1927 g.
Na smenu. 29.12.1929 – Gazeta «Na smenu» 29 dekabrya 1929 g.
Na smenu. 28.04.1929 – Gazeta «Na smenu» 28 aprelya 1929 g.
Na smenu. 18.09.1929 – Gazeta «Na smenu» 18 sentyabrya 1929 g.
Na smenu. 17.11.1929 – Gazeta «Na smenu» 17 noyabrya 1929 g.
Na smenu. 20.12.1929 – Gazeta «Na smenu» 20 dekabrya 1929 g.
Na smenu. 06.02.1929 – Gazeta «Na smenu» 6 fevralya 1929 g.
Na smenu. 14.04.1928 – Gazeta «Na smenu» 14 aprelya 1928 g.
Na smenu. 02.10.1928 – Gazeta «Na smenu» 2 oktyabrya 1928 g.
Na smenu. 14.08.1925 – Gazeta «Na smenu» 14 avgusta 1925 g.
Na smenu. 06.03.1929 – Gazeta «Na smenu» 6 marta 1929 g.
Na smenu. 17.05.1928 – Gazeta «Na smenu» 17 maya 1928 g.
Na smenu. 19.04.1928 – Gazeta «Na smenu» 19 aprelya 1928 g.
Porshneva 2017 – Porshneva O. S. Izuchenie rannesovetskogo obshchestva v sovremennoj istoriografii: smena paradigim // Vestnik Tomskogo universiteta. 2017. № 423. S. 150-156.

УДК 34:94(47).06:94(47).07
DOI 10.26170/2413-872X_2021_24_31
Код ВАК 12.00.01

Е. С. Соколова

МИФ О НАДСОСЛОВНОЙ МОНАРХИИ КАК ОСНОВНОЙ ВЕКТОР ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОГО САМОДЕРЖАВИЯ РУБЕЖА XVII–XVIII ВВ.

В статье раскрыты основные векторы юридической политики российского самодержавия, присущие государственно-правовым инициативам молодого Петра I на рубеже 1690-х – 1700-х гг. Выявлены общие направления законодательных стратегий, нацеленных на конструирование политико-юридической модели «надсословной монархии». Данная модель рассматривается как средство легитимации самодержавного политического режима в усло-